

Новейшая историография деятельности И.В. Сталина в годы Гражданской войны

В статье рассматривается современная историография деятельности И.В. Сталина в годы Гражданской войны. В постсоветское время выявились две тенденции в оценке роли будущего «хозяина» большевистского партийно-государственного механизма. Первая – критическая, связанная с комплексной переоценкой отечественных историографических догм. Вторая – традиционная, продолжающая советские исторические каноны. Снятие «табу» с исследования вклада Л.Д. Троцкого в советское военное строительство вызвало всплеск интереса к взаимоотношениям именно этих двух руководителей партии большевиков.

Ключевые слова: И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Советская власть, Гражданская война, Российская коммунистическая партия (большевиков), борьба за власть, историография.

Известнейший специалист по истории советского военного строительства Ю.И. Кораблев в биографическом очерке о председателе Революционного военного совета (РВС) Республики Л.Д. Троцком 1991 г., подводя некую черту под многолетними размышлениями над ролью выдающихся личностей в годы Гражданской войны, написал: «Красную армию создавала партия большевиков во главе с Лениным, но это историческое дело... стало возможным не только благодаря поддержке рабочих и крестьян, руководству ЦК РКП(б), но потому, что занимались им... видные деятели партии и государства»¹. При этом не будет большим преувеличением утверждение, что наибольший исследовательский интерес среди видных деятелей большевистской партии и Советского государства вызывает личность будущего хозяина партийно-государственного механизма – И.В. Сталина.

Специальный анализ многочисленной научной и научно-популярной литературы по данной теме проводился относительно недавно², поэтому ограничимся характеристикой основных историографических тенденций – главным образом новейших.

Заслуживает особого внимания изданный «Политиздатом» на закате советской власти сборник весьма неравноценных по своим качествам биографических очерков о членах высшего чрезвычайного государственного (сентябрь – ноябрь 1918 г.), затем высшего военного коллегиального органа (ноябрь 1918–1923 г.) Советской России – Революционного военного совета Республики (РВСР)³. Как это ни парадоксально, сборник 1991 г., когда историки уже могли написать многое, но не решались высказать все, что думали, стал на текущий момент единственной книгой, написанной по лучшим историческим канонам – без гнева и пристрастия. В частности, Ю.И. Кораблев мастерски проанализировал военно-организационные заслуги Троцкого, а С.В. Липицкий – Сталина.

В постсоветское время выявились две тенденции – критическая, связанная с комплексной переоценкой отечественных историографических догм, и вполне традиционная, продолжающая советскую традицию. Снятие «табу» на изучение вклада в советское военное строительство Л.Д. Троцкого и его сторонников вызвало всплеск интереса именно к этим историческим деятелям, при этом началось безмерное восхваление противников И.В. Сталина и принижение личности самого будущего Генерального секретаря ЦК РКП(б) – ВКП(б). Наиболее четко эта тенденция проявилась в статье А.И. Козлова о противостоянии Троцкого и Сталина в 1918 г. и кандидатской диссертации А.Ю. Пименова по историографии военно-политической деятельности Сталина в годы Гражданской войны.

А.И. Козлов четко обозначил основные вехи противостояния Троцкого и Сталина в конце лета – осенью 1918 г., однако, как представляется, он допустил одну, если так можно выразиться, психологическую ошибку. А.И. Козлов исходил из того, что Троцкий как председатель высшего *военного* коллегиального органа мог отдавать *приказы* Сталину, входящему в состав высшего органа руководства *фронта*. Действительно, с точки зрения уставных отношений основания для такого подхода имеют место; более того – именно с такой позиции конфликт рассматривал Троцкий. Но, как представляется, уставные отношения среди видных большевистских деятелей не работали. Сталин и большинство старых партийцев в годы Гражданской войны, да и позднее, расценивали Троцкого не как высшего военного руководителя, а как человека,

«вчера только»⁴ вступившего в ленинскую партию. Не учитывая это обстоятельство и взяв за основу не психологию «старых большевиков», а нормальные для любой армии понятия о субординации, А.И. Козлов по сути встал на позицию Троцкого. Отметив факт, что к критике, обрушившейся на Троцкого и его политическую линию в Красной армии «военной оппозиции», в удобный момент присоединился и Сталин, причем «ухитрившись не только уйти в тень как участник и главарь царицынских *проделок* [так в тексте. – С. В.], но и представ на съезде в облике сторонника линии ЦК», А.И. Козлов расценил этот шаг Сталина лишь как свидетельство его беспринципности. Однако исторический контекст внутрипартийной борьбы второй половины 1918 – начала 1919 г. свидетельствует, что положение было значительно сложнее: помимо прочего речь шла о членском билете Сталина в узкий круг лидеров ЦК как о ленинской плате за поддержку в схватке с блоком Свердлова и Троцкого, отстаивавшими наиболее радикальный вариант социалистической революции.

Историографическое исследование А.Ю. Пименова было подготовлено с привлечением недоступных ранее исследователям документов из фондов РГАСПИ. А.Ю. Пименов признал, что «...споры, был или не был Сталин полководцем в годы Гражданской войны, уже не актуальны. Сталин не был не только полководцем, но и военачальником»⁵. По итогам обстоятельного анализа историографии А.Ю. Пименов констатировал, что «многие вопросы» военно-организационной деятельности Сталина не получили должного освещения в научной литературе. Нельзя не отметить «отпечаток» в диссертационном исследовании позиции научного руководителя А.Ю. Пименова – Ю.И. Кораблева, который всегда искренне симпатизировал Троцкому и, если бы он трудился в 1930-е гг., несомненно, был бы обвинен в партийной ереси.

В целом в связи со значительным расширением в последние годы опубликованной источниковой базы и уточнением научных представлений о большевистском руководстве Советского государства заложенные в годы перестройки тенденции в последнее время сходят на нет. Очевидно, последним всплеском критического отношения к Сталину можно считать кандидатскую диссертацию Д.В. Дубинина. Более чем критически проанализировав как советскую, так и современную историографию (правда, несколько озадачивает отсутствие работ по истории становления советского центрального военного аппарата – С.М. Кляцкина, Я.Г. Зимина, А.В. Крушельницкого и других известных исследователей – в историографическом разделе введения и особенно в списке источников и литературы;

исключение составляют лишь труды Ю.И. Кораблева), Д.В. Дубинин поставил целью своего исследования «еще раз проанализировать военно-политическую деятельность Сталина в годы Гражданской войны и более объективно и взвешенно [чем его предшественники], на основании комплексного подхода, показать его роль в описываемом периоде истории». Для достижения этой цели Д.В. Дубинин поставил следующие задачи: «выяснить дополнительные обстоятельства участия Сталина в обороне Царицына и в решении продовольственной проблемы в 1918 г.; по-новому осветить военно-политическую деятельность Сталина в период с конца 1918 г. до осени 1919 г., в частности его участие в ликвидации последствий «Пермской катастрофы»; более подробно рассказать о военной деятельности Сталина в советско-польской войне; выяснить причины возникновения противоречивых оценок его работы на фронтах как современниками, так и последователями; осветить взаимоотношения Сталина с Лениным, Троцким и другими большевицкими руководителями; попытаться ответить на вопрос: если он успешно действовал в годы Гражданской войны, то почему его дважды отзывают с фронтов, а если провалил ряд важнейших миссий, то почему он смог остаться одним из лидеров партии после окончания Гражданской войны?» На наш взгляд, поставленные исследователем задачи слишком глобальны для кандидатской диссертации, а многократное подчеркивание Д.В. Дубининым попытки «непредвзято оценить» настораживает, т. к. ни одно исследование не может быть абсолютно объективным, хотя бы потому, что в нем так или иначе будет представлена позиция автора. В данном случае позиция историка видна уже по написанию слова «большевицкий» и многочисленным оценочным высказываниям во введении и заключении, а также в указании в разделе введения об опубликованных источниках томов 4-го и 17-го из собрания сочинений Сталина: «содержащиеся здесь [в сочинениях Сталина. – С. В.] работы будут использоваться предельно аккуратно», из чего можно сделать парадоксальный вывод, что критический подход к остальным источникам Д.В. Дубинин не предусматривает. Так или иначе, диссертация, судя по ее автореферату, вводит в научный оборот значительный массив документального материала из фондов нескольких федеральных архивов, и прежде всего РГВА и РГАСПИ. В ней достаточно полно рассматривается сталинская военно-организационная деятельность в обозначенный хронологический период, многие наблюдения ее автора представляют собой несомненную научную ценность. Диссертация может и должна явиться основой солидного монографического исследования, хотя далеко не все ее разделы можно признать удачными, а положения убедительными. Напри-

мер, начиная с самого первого: «с негативной стороны», по мнению Д.В. Дубинина, Сталина характеризует «уже фальсификация заговора военных специалистов» в Царицыне» (это при том, что наличие заговора – факт, подтвержденный Белыми источниками)^{6,*}

Советский историографический канон – правда, в несколько подлатанном и подновленном виде – отчетливо прослеживается в двух (к сожалению, практически лишенных научно-справочного аппарата) авторских статьях из популярного документального сборника В.В. Гончарова. Совершенно справедливо заметив, что Сталин вышел на одно из ведущих мест в партии в 1918 г., Гончаров включил в сборник опубликованные в советский период очерк о царицынской эпопее и документы, а в авторских статьях обобщил сведения о военно-организационной деятельности Сталина⁷. В.В. Гончаров сделал определенные наблюдения о взаимо- и противодействии вождей в царицынском конфликте, однако проживание в Санкт-Петербурге и недоступность большинства федеральных архивов, хранящих документы советской эпохи, не позволили ему достигнуть сколь-нибудь серьезной научной новизны в заявленной теме.

За несколько последних лет появились интересные публикации о конкретных аспектах военно-организационной деятельности И.В. Сталина и его взаимоотношениях с другими партийными и военными работниками. На общем фоне выделяется статья А.И. Анфертьева о сталинских взаимоотношениях с военными и политическими работниками на Южном фронте в 1918 г.⁸

В последние годы вышло два серьезных отечественных труда о И.В. Сталине: книги Ю.Н. Жукова о национальной политике большевистского руководства в целом и Сталина в частности в годы Гражданской войны, и биография вождя народов О.В. Хлевнюка. Ю.Н. Жуков изучил дискуссии в руководящем партийном ядре о строительстве Советского государства сквозь призму национальной политики большевиков⁹. О.В. Хлевнюк написал биографию Сталина с массой ценных данных о деятельности «хозяина» в поздние годы его правления, однако он не ставил своей задачей комплексное изучение партийно-государственной деятельности Сталина в 1917–1922 гг.^{10**}

По авторитетному утверждению В.И. Голдина, «комплекс принципиальных вопросов военного строительства и военной политики и дискуссии с участием представителей так называемой военной оппозиции стал предметом рассмотрения на VIII съезде партии боль-

* Дубинин Д.В. Военно-политическая деятельность И.В. Сталина в годы Гражданской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 13.

** Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015.

шеви́ков... Думается, что при наличии значительной литературы, в которой так или иначе освещалась эта дискуссия и различные подходы к строительству Красной армии, она заслуживает обстоятельного монографического исследования»¹¹. По нашему мнению, исследовать Восьмой съезд РКП(б) 1919 г. также невозможно без комплексного переосмысления роли И.В. Сталина в годы Гражданской войны¹².

В подтверждение нашего мнения остановимся подробнее на некоторых аспектах взаимоотношений И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого по поводу обороны Царицына в 1918 г., которые освещены в нашей статье, опубликованной в 2014 г.

На Южном фронте, в 10-й его армии, сложилась руководящая группа товарищей в составе члена ЦК РКП(б) И.В. Сталина, командующего армией К.Е. Ворошилова и их сторонников – члена Реввоенсовета 10-й армии В.И. Межлаука, управляющего делами 10-й армии А.З. Каменского и других. Осенью 1918 – зимой 1919 г. указанная группа решительно выступала против Л.Д. Троцкого, его принципов и методов строительства Красной армии. В ходе противоборства Л.Д. Троцкий, помимо прочего, прибег к военно-бюрократической интриге против Ворошилова. Эта интрига имела целью снятие К.Е. Ворошилова с должности командующего 10-й армии, оборонявшей Царицын от Донской армии, и отправку его вместе с его ближайшими соратниками на другие должности подальше от Царицына.

Началось все с конфликта начальника 1-й Стальной стрелковой дивизии Д.П. Жлобы не только с самим Л.Д. Троцким и его ставленником членом Реввоенсовета 10-й армии А.И. Окуловым, но и с К.Е. Ворошиловым и В.И. Межлауком¹³. Л.Д. Троцкий для начала отправил в Царицын преданного А.И. Окулова – видного большевика, снабженного надежным мандатом, а затем организовал руками Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса приказ о временной замене К.Е. Ворошилова на Д.П. Жлобу.

30 ноября Вацетис отправил в Царицын командующему 10-й армией Ворошилову и в копии командующему Южным фронтом П.А. Славену телеграмму, завизированную как политическим комиссаром членом РВСР С.И. Араловым: «По прибытии в Царицын т. Жлобы Ворошилову выехат[ь] [к] главкому [в] Серпухов, а во временное командование 10-й армией вступит[ь] начальнику Стальной дивизии Жлобе»¹⁴. 4 декабря К.Е. Ворошилов был уже готов выкинуть белый флаг и уехать куда угодно по собственной воле. В этот день он телеграфировал о конфликте в руководстве 10-й армии своему доброму товарищу, члену ВЦИК А.З. Каменскому:

Ты, наверное, уже знаешь: с назначением Жлобы теперь это дело

как будто бы ликвидировано, хотя еще не вполне, так как он может приехать сюда и может подняться буря всяческих мерзостей, но все это для меня – совершенно темное дело. Кое-как уладилось теперь, но как? Для меня [это] – уже совершенно невыносимая история. Вчера Троцкий телеграфно перевел Межлаука в Казань. Перевод этот состоит в связи с теми разногласиями, которые обнаружились между мной и Межлауком, с одной стороны, и с Окуловым, с другой стороны. Разногласия, по сути дела, не стоят выеденного яйца, но такова уже природа наших бедных интеллигентов, которые умудряются все ясное и само по себе понятное возводиться в высокоумное, «истинное», с которыми потом носятся и суют их всюду, даже туда, где кроме вреда для дела, в котором они смыслят на грош, эти мудрости ничего не принесут. Положение создалось такое: Межлаук уедет, и для моего «воспитания» придет какой-нибудь другой Окулов. Я уже совершенно заработался и меня еле хватает на дело; для споров и выучки у Окуловых у меня нет ни времени, ни сил, физических и духовных. И прошу через тебя выручить меня. Голубчик, отзовите меня отсюда [Каменский не мог решить этого вопроса, и Ворошилов через него фактически обращался за помощью к И.В. Сталину. – С. В.]. Только дело нужно поручить, конечно, не Жлобе. Если же будет отозван Межлаук, я не смогу работать с Окуловым и уйду. Я больше не в состоянии усваивать той науки, которой меня взялись пичкать. Итак, я решительно и бесповоротно, в полном [о]сознании всех последствий, заявляю: я больше работать при условии недоверия центра не могу. Доложи т. Сталину и возможно скорее. Ты меня знаешь и поймешь, что я уйду безусловно, если Межлаука отзовут, уйду немедленно, хотя бы меня расстреляли!¹⁵

На первый взгляд, Л.Д. Троцкий мог праздновать победу. Во-первых, он удалил «дезорганизаторов» из Царицына. Во-вторых, К.Е. Ворошилов и В.И. Межлаук отличились и на новом месте. Воспользовавшись оторванностью Украины от Москвы и распрями во Временном рабоче-крестьянском правительстве Советской Украины, они открыто пошли против решений ЦК РКП(б) и тем постфактум доказали правоту Троцкого.

В-третьих, С.К. Минин в ноябре 1918 г. был переведен в Москву членом коллегии Наркомата по внутренним делам РСФСР и вдобавок стал агитатором-пропагандистом МК РКП(б). Очевидно, обе новых должности восторга у «старого большевика» не вызывали, что само по себе не могло не быть приятно Л.Д. Троцкому¹⁶.

Однако в конечном итоге военно-бюрократическая интрига Л.Д. Троцкого, равно как и другие его шаги, направленные против

группы Сталина и Ворошилова, обернулись для него пирровой победой. Весной 1919 г. на VIII съезде партии большевиков К.Е. Ворошилов и некоторые члены этой группы вошли в состав «военной оппозиции»: они резко выступили против военной политики руководства партии большевиков и деятельности Л.Д. Троцкого.

Таким образом, еще немало источников и новые сюжеты о роли И.В. Сталина и его сложных, конфликтных отношениях с Л.Д. Троцким ждут своих исследователей. Впереди – новые публикации российских историков.

Примечания

- ¹ *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918 – 28 августа 1923 г. М., 1991. С. 55.
- ² *Пименов А.Ю.* И.В. Сталин на фронтах Гражданской войны. Царицынский период (лето – осень 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- ³ Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991.
- ⁴ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 17. Тверь, 2004. С. 68.
- ⁵ *Пименов А.Ю.* Указ. соч. С. 20.
- ⁶ *Дубинин Д.В.* Военно-политическая деятельность И.В. Сталина в годы Гражданской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 13.
- ⁷ *Гончаров В.В.* Возвышение Сталина: Оборона Царицына. М., 2010.
- ⁸ *Анфертьев А.И.* «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: К вопросу о взаимоотношениях И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и А.Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 50–56.
- ⁹ *Жуков Ю.Н.* Первое поражение Сталина, 1917–1922 годы: от Российской империи – к СССР. М., 2011.
- ¹⁰ *Хлевнюк О.В.* Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015.
- ¹¹ *Голдин В.И.* Паутина из легенд // Родина. 2011. № 2. С. 5.
- ¹² *Войтиков С.С.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: Пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 119–146; *Войтиков С.С.* И.В. Сталин против Я.М. Свердлова // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 30–45.
- ¹³ *Войтиков С.С.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может». С. 120.
- ¹⁴ Там же. С. 124.
- ¹⁵ Там же. С. 125–126.
- ¹⁶ Там же. С. 142–143.